

АЛЕКСАНДРОВ С. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АЛЕКСАНДРОВ Семен Матвеевич. С мая по июнь 1917 — член партии кадетов. Проживал в Ленинграде, работал в учреждении. В марте 1935 — выслан из Ленинграда в Оренбург на 5 лет.

В октябре 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<22 октября 1936>

«МОСКВА, ПОЛИТ-ПОМОЩЬ
тов<арищу> Е. П. ПЕШКОВОЙ

Александрова Семена Матвеевича,
прож<ивающему> <в> г<ороде>
Оренбург, Мал<ая> Советская ул<ица>
д<ом> № 83, кв. 1

З а я в л е н и е

Тов<арищ> Е. П. Пешкова

Из прилагаемой при сем в копии моей жалобы на имя прокурора СССР от 17 марта с<его> г<ода> усматривается, что я более года назад обжаловал мою адм<инистративную> сс<ылку> и трижды повторно просил Лен<инградского> обл<астного> прокурора НКВД и прокурора СССР об ускорении рассмотрения жалобы. Однако, до с<их> п<ор> ни <на> одну из моих жалоб ни от одной инстанции я не имею ответа. Посему я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой о принятии мер к ускорению рассмотрения моей жалобы.

Копии прилагаемой при сем жалобы посланы во все указанные инстанции.

По существу моего дела могу сказать следующее:

1) громоздкость сопровождающего жалобу материала (биография, приложения) объясняется обширностью и нелепостью возводимых на меня обвинений, требующих разъяснения;

2) в основе предъявленных мне в НКВД обвинений лежит поток клеветы, порожденный:

а) стилем моей советской работы в секторе гос<ударственного> капитализма, направленной на организованное изживание, в рамках советского законодательства, остатков буржуазного класса. Этот стиль моей советской работы одобрен не только М. И. Калининым, но и покойным Алексеем Максимовичем (Автобиография VII),

б) отходом от моей первой жены-мещанки, превратившейся из "Павла в Савла" (Автобиография XXV);

3) единственно реальный факт в моей жизни, могущий быть поставлен мне в вину — это мое месячное вхождение в партию К<онституционных> Д<емократов>, май-июнь 1917 г<ода> (жалоба п<ункт> 10).

Изложенное станет Вам, т<оварищ> Е. П. Пешкова, ясным, если Вы дадите себе труд ознакомиться с прилагаемым при сем материалом.

Отмечу в скобках, что одобрение покойным Алексеем Максимовичем стиля моей советской работы (о которой упомянуто выше) происходило, если не ошибаюсь, на Вашей, т<оварищ> Е. П. Пешкова, Московской квартире, где в свои приезды в Москву останавливался Алексей Максимович. Я дважды у него бывал в апреле 1921 г<ода>, где, если память мне не изменяет, Алексей Максимович знакомил меня с Вами, т<оварищ> Е. П. Пешкова.

Оренбург, 22/Х-36 г<ода>.

С. Александров»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1501. С. 29. Машинопись, подпись — автограф.